

Вознюк А.В. Психологические основания Третьей Всемирной теории М. Каддафи / А. В. Вознюк, В. Г. Калашников // XXI століття: Альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія : матеріали VI міжнар. наук.-практ. конф. – К. : Фенікс, 2007. – Кн. 1. – С. 63-67.

**А. В. Вознюк,
В. Г. Калашников**
г. Житомир

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ ТЕОРИИ М. КАДДАФИ

Психологический аспект любого учения обусловлен его способностью оказывать влияние на индивидуальное и массовое сознание. Это влияние организуется для манипуляции психикой и поведением людей. Манипуляция как инструмент власти здесь используется с целью порабощения и эксплуатации человека человеком.

Однако, ресурс влияния того или иного социального учения может быть использован с прямо противоположным намерением – с целью освобождения человека от оков социального порабощения и указания человеческому сообществу пути к гармоничному и счастливому существованию.

Следует сказать, что большинство учений прошлого и настоящего вырабатываются в интересах определенных социальных кругов для порабощения и эксплуатации человека. Доказательством данного утверждения служит сама история человечества, которая, в основном, свершалась под знаком власти, угнетения, завоевания.

Третья Всемирная Теория М. Каддафи, в отличие от многочисленных социальных учений и утопий человечества, направлена на освобождение человека от угнетения и насилия. Она указывает человечеству путь к счастливой жизни и свободному творческому труду. Освободительная роль Третьей Всемирной Теории наиболее отчетливо проявляется в плоскости анализа ее психологических аспектов.

С точки зрения информационной теории П.В. Симонова [2], человеческие эмоции есть результат недостатка информации о том или ином актуальном событии. Эмоция, таким образом, есть реакция на ситуацию (логическую, научно-теоретическую, поведенческую) неопределенности. И чем более неопределенной является актуальная для человека жизненная ситуация, тем большую эмоциональную окраску она несет.

Эмоция же есть функцией управления и манипулирования, поскольку, чем более эмоционально человек реагирует на ту или иную ситуацию, тем более он открыт суггестивному воздействию. Таким образом, ситуативно-ориентационная неопределенность может вызывать у человека эмоциональные реакции страха, тревоги, неуверенности. Именно на почве этих реакций человек, как учит психология влияния, становится открытым манипуляционным воздействиям,

поскольку данные реакции тормозят здравый смысл и критическое мышление человека.

Большинство научных теорий, социальных учений несут в себе элементы информационной неопределенности. С одной стороны это происходит потому, что данные учения излишне теоретизированы, абстрактны, что делает их внутренне противоречивыми (согласно теореме о неполноте К. Геделя), информационно неопределенными. С другой стороны, именно теоретический ресурс учений делает их непонятными простым людям, составляющие большинство социума, к которому обращается данное учение. Здесь социальное учение становится прерогативой немногих избранных – "хранителей" учения. Все остальные, согласно информационной теории эмоций, оказываются подверженными манипуляционному влиянию, организованному "хранителями" учения.

Таким образом, для того, чтобы социальное учение не оказывало манипуляционного воздействия, оно должно быть понятным практически каждому человеку. При этом, данное учение должно снимать информационную неопределенность в человеческой жизни, не вызывая, таким образом, отрицательных эмоций как психической предпосылки манипуляции.

Следует сказать, что Третья Всемирная Теория М. Каддафи является подлинно освободительным и антиманипуляционным учением, поскольку в силу своей многогранности освещает все фундаментальные аспекты социальной жизни и обращается ко всем членам социума. С другой стороны, понятийный аппарат Третьей Всемирной Теории, а также отраженные в ней реалии являются простыми и понятным для большинства людей.

Кроме того, концептуальная часть Теории опирается на иррациональный конструкт, который снимает неопределенность и не вызывает отрицательных эмоций, служащих базой для манипуляции. Речь идет о "*естественных правилах*", или "*Законе общества*".

Как пишет М. Каддафи, "Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия. Всякая попытка установить Закон общества, минуя эти исходные отправные моменты, неправомерна и нелогична. Конституция не является Законом общества. Конституция – это основной, установленный человеком закон. Этот закон должен иметь источник, который оправдывал бы его существование. Проблема свободы в современном обществе порождена тем, что Законом общества стали конституции, которые опираются исключительно на воззрения господствующих в мире диктаторских орудий правления, начиная от личности и кончая партией. Это подтверждается расхождениями в конституциях, хотя свобода человека едина. Причиной этих расхождений является различие воззрений тех, кто стоит у власти. Именно истолкование свободы является уязвимым местом существующих ныне в мире режимов. Метод, с помощью которого орудия правления стремятся установить свое господство над народами, определяется конституцией, и люди вынуждены ему подчиниться в силу законов, порожденных конституцией, которая сама является плодом настроений и

убеждений орудия правления.

Закон диктаторских орудий правления подменил собой естественный закон. Поскольку закон, созданный человеком, заменил естественный закон, критерии сместились.

Человек остается человеком везде и по своему физическому облику, и по своим эмоциям. Поэтому естественный закон являлся логическим законом для человека, единого в своей человеческой сущности. Затем конституции, будучи законами, созданными человеком, перестали рассматривать его как единое и постоянное в своей человеческой природе существо. Единственным оправданием подобной позиции является стремление орудий власти, будь то личность, парламент, класс или партия, властвовать над народами. Очевидно поэтому, когда меняется орудие власти, обычно меняются и конституции. Это говорит о том, что конституция отнюдь не естественный закон, а волюнтаристское порождение орудия правления, призванное служить его интересам.

Угроза свободе таится в утрате человеческим обществом своего подлинного Закона и подмене его законом, созданным человеком, чтобы орудия правления могли править массами. На самом деле необходимо привести в соответствие с Законом общества метод правления, а не наоборот.

Следовательно, Закон общества не нуждается в составлении или выработке. Значение Закона заключается в том, что только он может определить, что – истина, а что – ложь, что верно и что нет, и каковы права и обязанности членов общества. Свобода находится под угрозой, если общество не имеет священного Закона, в основе которого лежат незыблемые нормы, не подлежащие изменению или исправлению по воле орудий правления. Более того, орудие правления само обязано соблюдать Закон общества. Однако ныне повсюду в мире народы управляются законами, созданными человеком, изменяемыми и упраздняемыми в зависимости от того, какое орудие правления победит в борьбе за власть. Общенародные референдумы по вопросу о конституциях не всегда являются эффективным средством, поскольку они предполагая односложный ответ – "да" или "нет", фальсифицируют демократию. Кроме того, народы принуждаются к участию в референдумах законами, созданными человеком. Проведение референдума по вопросу о конституции не означает, что Конституция становится Законом общества, а означает только, что конституция – это предмет, по которому проводится референдум, и не более того.

Закон общества – непреходящее наследие, а не достояние лишь ныне живущих. Поэтому разработка конституции и вынесение ее на референдум среди современников – это своего рода фарс" [1].

Таким образом, в Третьей Всемирной Теории во главу угла ставится естественное правило, имеющее религиозную природу и выступающее универсальным фактором координации и управления социальными и природными процессами, которые при этом утрачивают неопределенность и не вызывают негативных эмоций. В условиях реализации естественного права вся жизнь наполняется смыслообразующим основанием и определенностью, что

освобождает человека от страхов и сомнений – главных детерминат манипуляции. Как пишет М. Каддафи, "Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми. Эксплуатация человека человеком, стремление человека присвоить себе больше, чем ему необходимо, является отходом от естественных правил, началом деградации и отступления от здоровых норм жизни человеческого общества и началом зарождения эксплуататорского общества. Анализ существовавших на протяжении истории человечества факторов экономического производства всегда устанавливает, что основными элементами производства всегда и повсюду были предметы труда, орудия производства и производитель. Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс, и изъятие одного из них делает производство невозможным; каждому элементу производства принадлежит основная роль, и без него производство останавливается.

Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, т.е. все они равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производимый продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному правилу равенства и является посягательством на права другого. Итак, каждому элементу, независимо от их общего количества, принадлежит своя доля. Если производственный процесс осуществляется лишь двумя элементами, то каждый получает половину производимого продукта, если этих элементов три – каждому приходится треть и т.д." [1].

Именно естественное правило выступает основой для цели эволюционных изменений социумов, а также основанием для их интеграции на основе "общности судьбы" ("кроме фактора кровного родства для формирования нации в конечном счете важен факт слияния на основе общности судьбы" [1]) и свободы самодетерминации социума ("общество само осуществляет контроль над собой... демократия – это правление народа, а не народное самовыражение", "демократия – это народный самоконтроль", "демократия – это правление народа, а не народное самовыражение", "без народных конгрессов нет демократии", "естественным средством осуществления народной демократии являются народные конгрессы" [1]).

Как видим, теоретические основы учения М. Каддафи в их психологическом аспекте есть выражение свободного, антиманипуляционного духа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каддафи М. Зеленая книга. – К.: Феникс, 2003.
2. Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987.

ДОПОЛНЕНИЕ

А. В. Вознюк

СИСТЕМНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УЧЕНИЯ М. КАДДАФИ

Глобальный научно-религиозный синтез, свидетелями которого мы являемся, обнаруживает феномен соединения религиозно-мифологических и научно-теоретических представлений, когда человеческое познание возвращается к своим истокам, но на более высоком уровне развития. Как писал Н. А. Бердяев, "философия начинается с борьбы против мифа, но заканчивается она тем, что приходит к мифу как к венцу философского познания" [Бердяев, 1944, с. 232].

Возникает вопрос о тех исследовательских источниках, которые в наше время наиболее полно воплощают эту тенденцию соединения религиозно-мифологического и научно-теоретического аспектов человеческого познания. Одним из наиболее последовательных таких источников можно найти в Третьей Всемирной Теории Муаммара Аль-Каддафи, которая воплощает третий этап процесса человеческого познания и соединяет религиозную и научную парадигмы постижения и освоения мира человеком, две противоположные стратегии миропонимания, поскольку интегрирует глубинные религиозные основания существования человека и его современное рационально-техногенное состояние, что обнаруживает принцип возвращения спирали развития человечества к своим священным истокам, но на более высоком уровне развития, обнаруживая при этом диалектическую схему: "тезис – антитезис – синтез".

На уровне социально-экономическом такое возвращение человечества к своим священным ("примитивным") началам можно интерпретировать при помощи триадичной координации политических сил общества – правых, левых силах и центристах. Правые характеризуются стремлением к социальной асимметрии, социально-политическому "хаосу", их лозунгом является "свобода для каждого", то есть состояние социальной дискретности. Левые же, наоборот, стремятся к социальной симметрии, спаянности, изолированности, их лозунг – "справедливость для всех". Центристы интегрируют позиции правых и левых. Прототипом правых, левых и центристов могут служить три цели Великой Французской революции – свобода, равенство, братство. Последняя цель характеризует центристов, стремящихся примирить принципы свободы и равенства, ибо именно на основе братства (родства) достигается социальный баланс стремлений к свободе и равенству всех членов общества.

Именно в рамках братских отношений возможен синтез свободы (хаоса) и равенства (порядка). Братские отношения соотносятся с явлением *синергии*, которое изучается синергетикой, наукой о целостных нелинейных системах, характеризующихся как раз тем, что в них хаос мирно уживается с порядком, так

как здесь хаос оказывается упорядочивающей сущностью. Синергетика, наука о Целом, являющаяся одним из новейших междисциплинарных направлений развития человеческой мысли, выступает в роли не только "междисциплинарной рефлексией", но универсальным объяснительным принципом бытия.

Третья Всемирная Теория Муаммара Аль-Каддафи, как мы уже отмечали, синтезирует религиозную и научную парадигмы постижения и освоения мира человеком. Поэтому анализ этой колоссальной Теории уместно проводить именно с позиции такого синтеза, в рамках которого мы достигаем соединения корпуса идей, характеризующихся глубинной сакральной семантикой (которая воспринимается нами как интуитивно понимаемая система аксиом и постулатов) и принципов синергетической парадигмы, представляющей собой высший уровень развития науки как формы общественного сознания. Именно на своем высшем уровне науки, она как бы возвращается к своим иррациональным истокам, приобретая мотивационные проекции, то есть из чистой теории превращаясь в материальную силу. При этом происходит соединение фактологической и ценностной сторон освоения мира человеком.

Поговорим о синергетических основаниях Третьей Всемирной Теории М. Каддафи [см. Вознюк, Калашников, 2003]. Одним из наиболее фундаментальных открытий науки и философии есть целостность, синергия, обнаруживающая феномен целостных причинных связей, когда целостности владеют свойствами, которые принципиально не могут быть выведенными из отдельных свойств их составных частей, что получило название "целое превышает части". Принцип целостности обнаруживается в плоскости как неживых и живых явлений. Этологи заметили, что когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", некая "воля", начинающая ими управлять. Так отдельная особь общественных насекомых представляет собой хаотическую сущность, но если мы увеличим количество этих особей до некой "критической массы", то обнаружим синергетический эффект: насекомые начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех "общественных животных". Здесь целостность целостность обнаруживается в плоскости социальных явлений, где она предстает пред нами в виде целокупности, измеряемой "социальной синергией" – меры "социальной спаянности".

Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1970]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в

обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1976].

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств: 1) способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии); 2) способ "сифона", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ. Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим.

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем отрывок из книги Э. Фромма [Фромм, 1994, с. 124–126]:

"По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют "естественную склонность к торговле и спекуляции". Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве ("дешево купить и дорого продать"). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они "отказываются от вещей", восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они "экономят", и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы "кормим" своих детей, не так ли? Мы "помогаем" нашим братьям и "заботимся" о престарелых родителях. А другие делают то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет

способ отношения к вещам, которые играют (сравнительно с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи сделали попытку обозначить такой тип взаимодействия словами "чистый подарок" или "добровольный дар", чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройхен однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройхена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что "нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак".

Слово "подарок" носит оттенок "умиротворения, убаживания, задабривания", а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично назвать кого-либо "щедрым", когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделятся. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца...

Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории...

Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь не ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости".

Приведенные примеры показывают реальность существования социальной синергии как функции любой социальной системы. Синергетика, которая изучает принципы самодвижения открытых систем, к каковым относятся и социальные системы, которые обнаружила общую схему развития социумов, которая фиксирует два противоположных состояния единство (характеризующееся высоким уровнем синергии) и иерархическое состояние (с низким уровнем

социальной синергии), которые, сменяя друг друга, дают выход к состоянию нового единства [Князева, Курдюмов, 1997].

Мы переживаем эпоху этого третьего состояния, которое наиболее полно выражено в труде Муаммара Аль-Каддафи "Зеленая книга" [Каддафи, 2003]. Поэтому само появление данного труда глубоко симптоматично.

Рассмотрим основные положения "Зеленой книги", которые выражают идею нового синергетического состояния человеческого общества.

Понимание сущности *Третьей Всемирной Теории* мы находим в определении данным Муаммаром Аль-Каддафи: "Эта теория гласит, что демократическая система представляет собой прочную и монолитную структуру, каждая ячейка которой имеет надежную опору в виде первичных народных конгрессов, народных конгрессов и народных комитетов, которые встречаются на заседании Всеобщего народного конгресса".

Автор пишет о новой (синергетической) "эпохе масс", "которая энергичной поступью идет на смену эпохе республик". При этом указывается на подлинное и глубинное основание существования человечества, которое выражается в понятии "общественный" (синергетически спаянный): "Общественный, то есть национальный фактор является двигателем истории человечества. Основой исторического развития является общественная связь, которая объединяет людей в общности, начиная с семьи и кончая племенем и нацией... Национальная связь является связью общественной, то есть связью между общностями людей. Слово "общественный" происходит от того же корня, что и слово "общность", слово "национальный" восходит к тому же корню, что и слово "нация", следовательно, национальная связь - это связь людей, как частиц нации, друг с другом. В силу этого общественная связь - это национальная связь, так как общность, независимо от своей численности, предполагает определенную национальную совокупность, а нация представляет собой общность".

Указывается, что "Национальное самосознание в мире Человека, в мире всего живого, можно уподобить силе притяжения в мире неживой природы и небесных тел". Мы видим, что сущность национального самосознания как единства может быть объяснена при помощи синергетической парадигмы. При этом национальное самосознание реализуется в спектре отдельных социальных институтов, наиболее фундаментальным из которых является семья: "Процветающее общество – это общество, в котором человек естественно развивается в условиях семьи, общество, в котором процветает семья, с которой человек связан прочными узами".

Следует сказать, что по принципу семьи как синергийного основания общественного бытия построены все иные социальные иерархии, то есть семья выступает первичным элементом общества, который в синергетике определяется как главный аттрактор, стягивающий к себе потенциал иных, второстепенных аттракторов: "Племя – это та же семья, но увеличившаяся вследствие роста потомства, то есть племя – это большая семья. Нация – это племя, но племя, разросшееся в результате увеличения потомства, то есть нация – это большое

племя. Мир – это нация, но нация, разделившаяся на множество наций в результате роста населения, то есть мир – это большая нация. Связи, которые формируют семью, – это те же связи, которые формируют племя, нацию и мир, только по мере увеличения численности этих общностей эти связи становятся более слабыми. Человечество – это межнациональные связи, нация – это межплеменные связи, племя – это междусемейные связи. Прочность этих связей снизу вверх ослабевает".

В "Зеленой книге" показано, что семейное синергийное начало имеет тенденцию ослабевать по мере роста дезинтегративных тенденций социумов, что прямо соответствует синергетическому пониманию процесса развития как движения от единства к иерархизации, а от нее – к новому единству: "По мере того, как исчезает семья, племя, нация и человечество, утрачиваются и общественные связи, а вместе с ними и определяемые ими ценности, привилегии и идеалы. Поэтому, чтобы иметь возможность пользоваться ценностями, привилегиями и идеалами, которые создаются взаимосвязью, сплоченностью, единством, привязанностью и любовью на уровне семьи, племени, нации и всего человечества, для человеческого общества чрезвычайно важно сохранить сплоченность как на уровне семьи и племени, так и на национальном и мировом уровнях".

Становится понятным, что для того, чтобы нация реализовала себя как целостная семья, необходима солидарная устремленность в будущее, выступающее неким идеалом (в синергетике этот идеал выступает аттрактором, к которому "стягиваются" векторы развития систем): "Нация представляет собой исторически сложившийся человеческий конгломерат, обитающий на одной территории, творящий единую историю, создающий единое культурное наследие и имеющий единую судьбу. Таким образом, кроме фактора кровного родства для формирования нации в конечном счете важен факт слияния на основе общности судьбы".

Синергетическая спаянность общества необходимо находит выражение и в синергетически организованном культурном пространстве, что реализуется в сфере единого языка, который рассматривается Муаммаром Аль-Каддафи в качестве пока еще "неосуществимой мечты": "Люди будут отсталыми, пока не смогут объясняться на одном языке". При этом синергетическое культурное пространство реализуется во всех общественных сферах, например, в коллективном спорте: "Коллективный спорт – дело масс... Неразумно превращать спорт исключительно в достояние одиночек или отдельных групп людей, позволив им единолично использовать оздоровительную и нравственную стороны спорта, в то время как массы будут обеспечивать их всем необходимым и оплачивать все расходы".

Экономические проблемы в "Зеленой книге" находят решение в плоскости синергетической парадигмы: "Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от ее оков, возвращении к

естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком".

Следует подчеркнуть, что синергетические основы социумов залегают в их глубинном моральном основании – естественных правилах (они есть выражение "священного Закона", лежащего в глубинных истоках общественного бытия), которые "являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе "естественного социализма", основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми. Эксплуатация человека человеком, стремление человека присвоить себе больше, чем ему необходимо, является отходом от естественных правил, началом деградации и отступления от здоровых норм жизни человеческого общества и началом зарождения эксплуататорского общества".

В целом, принцип синергетической спаянности систем наиболее отчетливо проявляется в синергетическом принципе "естественного правила", которое утверждает тождество целого и его элементов: "Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми. Эксплуатация человека человеком, стремление человека присвоить себе больше, чем ему необходимо, является отходом от естественных правил, началом деградации и отступления от здоровых норм жизни человеческого общества и началом зарождения эксплуататорского общества. Анализ существовавших на протяжении истории человечества факторов экономического производства всегда устанавливает, что основными элементами производства всегда и повсюду были предметы труда, орудия производства и производитель. Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс, и изъятие одного из них делает производство невозможным; каждому элементу производства принадлежит основная роль, и без него производство останавливается.

Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, т.е. все они равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производимый продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному правилу равенства и является посягательством на права другого. Итак, каждому элементу, независимо от их общего количества, принадлежит своя доля. Если производственный процесс осуществляется лишь двумя элементами, то каждый получает половину производимого продукта, если этих элементов три – каждому приходится треть и т.д."

Здесь мы имеем удивительно глубокую иллюстрацию синергетического принципа *"элемент системы равняется всей системе"*, ибо в целостной системе изъятие отдельного элемента нарушает целостность системы, разрушает ее.

Поэтому здесь единое и множественное не дифференцируются, что, кстати, имеет место на фундаментальном квантовом уровне Вселенной.

Данный принцип трудового единства мы находим экономических основах подлинного социализма, который разрабатывают ученые, стоящие на позициях синергетики.

Так В. В. Кизима полагает, низкий уровень социальной синергии в капиталистических социумах является отчуждением труда, при котором нарушается принцип “обратной связи”, который неукоснительно действует в общинном социуме, где управление осуществляется выборными элементами (старостами, атаманами, гетманами и т.д.), которые живут в толще этой общины. В результате член общины не был отчуждаем от продуктов своей деятельности вследствие принципа “сифонного” распределения материальных благ. При нарушении этого принципа процесс потребления материальных благ перестает быть “симметричным” процессу производства этих благ.

Для того, чтобы устранить это явление отчуждения в процессе трудовой деятельности, В. В. Кизима предлагает перейти от отношений наемного труда к отношениям самоуправления, тогда субъект труда, который одновременно является субъектом управления этим трудом, будет творческим субъектом, а мотивация его деятельности будет находиться в нем самом (что соответствует торжеству принципа самодетерминации, характерного для общинного типа хозяйствования). “Последнее обстоятельство означает возможность такой производительности труда, какой не было в прежнем социализме, какой нет в существующем капитализме. Речь идет об обществе самостоятельных и одновременно связанных в единый общественный организм самоуправляющихся ассоциаций разных уровней, об обществе не государственно-бюрократического, а демократического социализма” [Кизима, 1996, с. 59–63].

Данная сентенция согласуется с мнением М. Каддафи, который пишет, что трудящиеся получают заработную плату потому, “что они осуществляют производственный процесс в интересах других, – тех, кто их нанял для изготовления продукции. Следовательно, они не потребляют производимый ими продукт, а вынуждены уступать его в обмен на заработную плату. Правильным же является принцип: “кто производит, тот и потребляет”.

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для

каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом он представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мандрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и “затраты” на труд). В Мандрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мандрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности* и в *ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мандрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум –

коллектив индивидуумов” заменятся на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

Мы видим, что трудовой опыт Мандрагоны есть выражение народной демократии как основополагающего принципа "Зеленой книги". Ведь если в общественной системе каждый ее элемент представляет фундаментальную ценность, то "Единственным средством осуществления народной демократии являются народные конгрессы", деятельность которых реализуется в виде "прямой демократии", в рамках которой каждый член общества принимает решения в судьбе всего общества: "Сначала все население разбивается на первичные, низовые народные конгрессы. Каждый конгресс избирает в качестве руководящего органа комитет. Комитеты формируют народные конгрессы на уровне округов, то есть уже не первичные. Далее, массы, объединенные в первичные народные конгрессы, избирают административные народные комитеты, которые заменяют собой государственную администрацию и берут на себя управление всеми отраслями хозяйства общества".

Самодостаточность, самодвижение систем, которую обнаруживает синергетика, проявляется здесь в том, что, согласно *Третьей Всемирной Теории*, "ОБЩЕСТВО САМО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ КОНТРОЛЬ НАД СОБОЙ. Любые претензии с чьей-либо стороны, будь то отдельная личность или группа людей, присвоить себе право на контроль за соблюдением Закона - есть диктатура, поскольку демократия означает ответственность всего общества, и, следовательно, контроль должен осуществляться всем обществом. Это и есть демократия, которая воплощается в жизнь демократическим орудием правления, созданным в соответствии с характером организации самого общества, будь то первичные народные конгрессы или народовластие, осуществляемое народными комитетами и, наконец, Всеобщий народный конгресс (национальный конгресс), объединяющий воедино комитеты народных конгрессов, административные народные комитеты, профсоюзы и профессиональные объединения и все прочие профессиональные организации. Согласно этой теории орудием правления является народ и, следовательно, народ контролирует себя сам. Так осуществляется самоконтроль общества за исполнением своего Закона".

В "Зеленой книге" раскрывается механизм угнетения одного человека другим, что проистекает из низкой синергетической спайки членов общества, когда процветает принцип индивидуализма. "Человек в новом обществе, – пишет М. Каддафи, – работает либо на себя, чтобы обеспечить свои материальные потребности, либо работает для социалистического предприятия, являясь партнером в производстве, либо работает в сфере общественных услуг, и тогда общество обеспечивает его материальные потребности.

Экономическая деятельность в условиях нового социалистического общества – это производительный труд ради удовлетворения материальных потребностей, а вовсе не труд, не создающий никаких благ, или труд, имеющий целью прибыль во

имя накопления, превышающего потребности. Последнее невозможно в силу новых социалистических принципов.

Правомерной целью экономической деятельности отдельных лиц должно быть удовлетворение лишь их личных потребностей, потому что мировые ресурсы, по крайней мере в каждый данный период, ограничены, как ограничены богатства каждого общества в отдельности. Поэтому никто не вправе заниматься экономической деятельностью с целью присвоения этих богатств в количествах, превышающих личные потребности человека, ибо излишек, превышающий потребности человека, принадлежит по праву другим. Человек вправе делать накопления, умеряя свои потребности за счет произведенного им продукта, а не за счет труда других или потребностей других. Если допустить экономическую деятельность в масштабах, превышающих удовлетворение личных потребностей человека, то, получив сверх своих потребностей, этот человек тем самым помешает другим удовлетворить их потребности.

Накопление доли общественного богатства в размере, превышающем потребности одного человека, является уже посягательством на потребности другого человека.

Безудержное стремление частного производства к накоплению, превышающему потребности, неограниченное использование труда других людей для удовлетворения собственных потребностей или получения чего-то сверх этих потребностей, т.е. использование одного человека для удовлетворения потребностей другого человека и создание накоплений одних за счет потребностей других – это и есть эксплуатация".

При этом, понятно, данная эксплуатация проистекает из низкого уровня социальной синергии, когда не только отдельные индивиды, но и целые социумы, в силу низкой синергии, могут выступать разрушителями внешней среды за счет потребления ее ресурсов, что обнаруживает так называемый "принцип лейки", распространенный в рамках дискретного атомизированного современного западного общества, характеризующегося малым уровнем социальной синергии. Как пишет Е. П. Феденко [Феденко, 1997], нельзя сказать, что жизнь при капитализме автоматически предполагает "лучшую жизнь". Сторонники капиталистической модели развития в качестве доказательства преимуществ данной модели приводят группу стран, составляющую менее четверти капиталистического мира. Однако три четверти стран капитализма в целом живут в нищете. Если проанализировать социально-экономическое состояние наиболее развитых государств из так называемых стран "третьего мира",двигающихся по капиталистическому пути развития, то мы приходим к неизбежному выводу, что "главная причина нищеты подавляющего большинства капиталистических стран – не их отсталость, а нечто другое, именно – грабеж этих стран "Севером" (для нас – Западом)." [Феденко, 1997] Так бразильские экономические "чудо" было инициировано в 1964 году, когда к власти пришли военные. За этим последовало резкое сокращение расходов на социальные нужды, выросли вложения в экономику. Были широко открыты двери иностранному капиталу, который не

замедлил устремиться в страну, привлеченный идеальным инвестиционным климатом и необычайно дешевой рабочей силой. И хотя темпы экономического роста Бразилии после этого чрезвычайно возросли, это не сказалось на улучшении жизни подавляющего населения этой страны. Наоборот, с каждым годом наблюдалось все большее его обнищание [см. Феденко, 1997; Бразилия..., 1993; Окунева, 1992]. когда покупательная способность населения катастрофически падала, что привело к сокращению рынка сбыта товаров и замедлению темпов экономического роста. Причина такого положения, как пишет Е. П. Феденко, становится понятной, если принять во внимание главную черту мировой капиталистической системы: “деление стран на господствующие и угнетенные, эксплуатирующие и эксплуатируемые. Бразилия относится к последним, а это значит, что стоимость, создаваемая трудом бразильцев, и природные богатства ее страны присваиваются странами “Севера” – США, ФРГ, Швейцарией и прочим “цивилизованным миром”... А то, что остается после грабежа со стороны стран “Севера”, прибирают к рукам местные “цивилизованные классы”, прежде всего компрадорская буржуазия. Такое положение вещей и приводит к чудовищной нищете народа в экономически развитой стране, обладающей к тому же огромными природными богатствами” [Феденко, 1997]. В цивилизованных же странах высокий уровень жизни есть не следствие “подобрения” капитализма, а завоевание трудящихся в ходе борьбы за свои права. Кроме того, не следует забывать, что эти цивилизованные страны постоянно выкачивали богатства из стран “третьего мира”, которые сначала были их колониями, а потом превратились в развивающиеся страны, с которыми капиталистические гиганты продолжают поддерживать отношения “хозяин-слуга” или “вампир-донор”. Приведем рассуждения Е. П. Феденко по поводу того, как богатеет “Север” за счет “Юга”: “с повышением уровня жизни в Западной Европе (который уже был достигнут в значительной степени за счет грабежа стран “Юга”) возрос спрос на мясо. Сама Западная Европа полностью удовлетворить этот спрос не могла. И тогда европейский капитал двинулся в Бразилию. Там он по дешевке скупал огромные массивы тропических лесов и начал их вырубать и выжигать, превращая освободившиеся участки в пастбища ... Почва в джунглях плодородием не отличается, а после сведения леса на нее обрушиваются потоки осадков, вымывая все, что можно вымыть. Дав урожай в первые несколько лет, земля эта становится совершенно непригодной. После этого сводится новый массив лесов...”. По данным бразильского эколога Ж. Лютцемберга, за 1989 год в Бразилии были сведены леса на площади, равной Бельгии и Австрии вместе взятой. В наши дни там сводится полмиллиона деревьев каждый день! “И все это происходит, когда атмосфера невероятно загрязняется, а большие города рискуют превратиться в газовые камеры. Это – самое большое экологическое преступление, какое знала история. Если леса Амазонки, крупнейшие продуценты кислорода на планете, называют “легкими Земли”, то капитализм вполне заслужит названия “рака легких Земли”, который, подобно раковой опухоли, впитывает в себя жизненные ресурсы планеты [Феденко, 1997].

Метод “лейки” с точки зрения второго начала термодинамики означает, что дискретная, хаотическая организация западного мира, характеризующаяся большим уровнем энтропии (и, соответственно, малым уровнем социальной синергии), для своего существования должна постоянно впитывать материальный ресурсы извне. Как пишет С. Н. Кара-Мурза, “Рыночная экономика существует в форме единой, неразрывно связанной системы *“первый мир – третий мир”*. Так называемые развитые страны представляют собой лишь витрину, небольшую видимую часть айсберга этой системы. Эта часть потребляет около 80 процентов ресурсов и производит около 80 процентов вредных отходов. Массивная часть (*“третий мир”*) поставляет минеральные, энергетические и человеческие ресурсы и принимает отходы. В Школе управления им. Кеннеди Гарвардского университета... на дверях семинара по глобальным проблемам висит плакатик: “Помните, что один гражданин США вносит в создание “парникового эффекта” такой же вклад, как 1450 граждан Индии” [Кара-Мурза, 1998, с. 29–30]. В целом можно сказать, что “первый мир” создал эффективную систему сброса в “третий мир” не только отходов и вредных производств, но и собственной нестабильности и кризисов. Так, например, Латинская Америка при весьма высоких темпах экономического развития погружена в тяжелейший кризис при постоянном *росте производства* и извлечения природных ресурсов.

Тут следует упомянуть и один из новейших приемов получения энергии в рамках метода “лейки”. Речь идет о деятельности *Международного валютного фонда* (МВФ), как новом способе извлечения социальной энергии, используемом ныне западным обществом вместо колонизации. Принципы деятельности МВФ, подконтрольного США, заключаются в том, что он затягивает слабые страны в долговую яму, а потом выколачивает в несколько раз большие суммы денег, чем было дано в долг, когда страну-должника заставляют приватизировать значительную часть национальной собственности, а потом за бесценок скупают акции разорившихся предприятий и землю. Уже к концу 80-х годов было известно, что деятельность МВФ привела к экономической катастрофе во многих странах Африки и Латинской Америки (исключение составляют державы, которым, например Чили, Коста-Рика и Египет, по политическим причинам не дали увязнуть в экономическом кризисе). Только странам юго-восточной Азии (Тайвань, Южная Корея и др.), не пустившим к себе МВФ, удалось избежать участи превратиться в сырьевой придаток МВФ. Весьма показателен вывод *Трибунала Народов*, заседание которого состоялось в 1995 году в Мадриде. Трибунал, состоящий из двенадцати известных в мире юристов и экономистов, вынес приговор: программа стабилизации МВФ, примененная во множестве стран, есть “доло гомицид” (“гомицид” – убийство людей, “доло” – способ совершения преступления путем заведомого обмана в контракте или договоре) [см. Кара-Мурза, 1998, с. 113–114].

Атомизированное западное общество можно назвать рыночным, поскольку здесь все продается и покупается, что означает, что человеческие ценности атомизировались, распылились, утратили целостную мотивационную энергию и

овеществились, в результате чего здесь возник голод как нормальное жизненное явление. Как пишет С. Г. Кара-Мурза, “до возникновения западного буржуазного общества, то есть 99,99 % времени своего существования, человечество прожило в твердой уверенности, что каждый член племени или общины имеет *право на жизнь*. Именно право, а не милостыню или каприз богатого соседа. А это право реализуется тем, что каждый может получить необходимый для жизни минимум пропитания из общественных (общинных или государственных) закромов. Сегодня антропологи говорят, что в примитивных обществах голода в норме вообще не существовало: или все были сыты, или умирала вся община” [Кара-Мурза, 1998, с. 129–130].

Рыночные отношения между метрополией и колонией (“вампиром” и “донором”) никогда не были эквивалентными. Без колоний, а теперь без “третьего мира” Запад в принципе не может существовать. “Запад возник как фурункул на человечестве, как прекрасный тропический цветок-паразит. И ведь эта неэквивалентность исключительно быстро растет. “Третий мир” выдает на гора все больше сырья, сельхозпродуктов, а теперь и удобрений, химикатов, машин – а нищает. Соотношения доходов 20 % самой богатой части населения Земли к 20 % самой бедной была 30:1 в 1960 году, 45:1 в 1980 и 59:1 в 1989... Чехи работают лучше испанцев, а цену рабочей силы, когда они “открылись” Западу, им установили почти в 5 раз меньше. Полякам в среднем положили 0,85 долларов в час, а в Тунисе, которому до Польши еще развиваться и развиваться, – 2, 54 доллара” [Кара-Мурза, 1998, с. 216–217].

Согласно универсальной схеме развития, общинный (традиционный) социальный тип рано или поздно распадается, что создает условия для развития современного общества, которое, после ряда исторических маневров, снова возвращается на общинные рельсы, но уже на новом уровне развития.

Система же общинных отношений рушится от внедрения атомарного принципа купли-продажи, развивающего в человеке индивидуальное начало и приводящего к овеществлению общественных отношений. Описан такой случай [см. Кара-Мурза, 1998, с. 94]: в Южной Америке жила относительно процветающая индейская община. Люди охотно и весело сообща работали, строили дороги, школу, жилища сообществу в целом и друг другу. Приехавшие протестантские миссионеры восхитились социальным климатом в общине. Однако они были против бесплатного труда, ибо, по их мнению, каждый труд должен быть оплачен. И убедили! Теперь староста получал “бюджет” и, сзывая людей на общие работы, платил им. И люди перестали участвовать в таких работах, всем казалось, что староста недоплачивает. Социологи, наблюдавшие за этим случаем, были поражены, как быстро все пришло в запустение и как быстро спились жители этих деревень.

Принцип самодвижения и самодетерминации, который является основополагающим в синергетике, находит глубокую разработку в “Зеленой книге” в плоскости анализа сферы потребностей человека. Понятно, что самодетерминация человека означает его свобода, а источником свободы на

уровне психофизиологическом является способность человека управлять своими потребностями: "Свобода человека неполна, если его потребностями управляют другие. Стремление к удовлетворению потребностей может вести к порабощению человека человеком, эксплуатация также порождается потребностями. Удовлетворение потребностей – реально существующая проблема, и, если не сам человек управляет своими потребностями, возникает борьба... Цель нового социалистического строя - создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека при условии, что никто не будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их.

Удовлетворение потребностей должно осуществляться без эксплуатации или закабаления других, иначе оно войдет в противоречие с целями нового социалистического общества".

Самодетерминация человека реализуется и на уровне принципа собственности, что предполагает ситуацию, когда человек владеет единственно самим собой. Земля, природные богатства, словом все то, что составляет природные ресурсы социума, никому не принадлежит, что соответствует статусу традиционного общества, основывающегося на религиозно-мифологическом мироощущении.

В традиционном обществе мир был сакрализован. В его центре полагался человек, созданный по образу и подобию Всевышнего. Десакрализация, то есть лишение святости, Вселенной началась в эпоху Реформации и завершилась в ходе Научной революции, которая представила мир как механическую машину. А расщепление мира на субъект и объект (человек и мир) сделало отношение к миру рациональным. Сакральность мира порождает в традиционном обществе универсальную, единую для всех космическую этику. Современное же общество "открыто", так как его не ограничивают морально-этические принципы, в рамках которых "замкнуто" традиционное общество.

Особо нужно остановиться на отношении к земле. Антропологи рассматривают Землю в культуре традиционных обществ как особое измерение Природы, то духовное пространство, в котором происходит встреча с мертвыми праотцами, что формирует особый дух хрональной непрерывности общины. Поэтому здесь запрет на продажу земли является абсолютным, а экономические расчеты при этом оказываются несущественными. Рациональное мышление Запада привело к атомизации и профанации мира, когда Запад "знает цену всего и не знает ценности ничего" [Кара-Мурза, 1998, с 54–59].

В "Зеленой книге" звучит проповедь ценностей традиционного общества: "Земля не принадлежит никому. Однако каждый имеет право пользоваться землей на протяжении своей жизни и жизни наследников для удовлетворения личных потребностей, трудясь на земле, возделывая ее или используя для выпаса скота, насколько позволяют ему собственные силы, не используя при этом чужого оплаченного или бесплатного труда. Если допустить передачу земли в собственность, то владеть ею будут только ныне живущие. Земля – стабильный

фактор, те же, кто ею пользуется, с течением времени меняются, изменяются их занятия, их физические силы и само их бытие".

В целом, анализ "Зеленой книги" М. Каддафи показывает, что она есть реализация нового, пока еще во многом гипотетического, синергетического состояния общества, названного М. Каддафи "эпохой масс", которое воплощает в себе черты традиционного общества, но на более высоком эволюционном витке развития: "эпоха масс, которая энергичной поступью идет на смену эпохе республик, поражает и воодушевляет. – пишет М. Каддафи. Однако в той же степени, в которой эта эпоха предвещает подлинную свободу масс и полное освобождение от оков орудий правления, она предупреждает о наступлении эпохи анархии и демагогии, если новая демократия, представляющая собой власть народа, снова превратится во власть личности, класса, племени, клана или партии.

Такова истинная демократия с теоретической точки зрения".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1944.

Бразилия: Тенденции экономического и социально-политического развития. – М.: Наука, 1983.

Валянский С. Н., Калюжный Д. В. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени. – М.: ЛЕАН, 1998.

Вознюк А.В., Калашников В. Г. Синергетические основания Третьей всемирной теории М. Каддафи // ХХІ століття: Альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія. Матеріали другої міжнародної науково-практичної конференції. – К.: Фенікс, 2003. – С. 12–16.

Каддафи М. Зеленая книга. – К.: Феникс, 2003.

Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям. – Київ: Оріяни, 1998.

Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. – 1996. – № 1–2. – С. 58–71.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3.

Крымский С. Б. Культурные архетипы, или “знание до познания” // Природа. – 1991. – № 11. – С. 70–75.

Окунева Л. С. На путях модернизации: опыт Бразилии для России. – М.: РАН ИЛА, 1992.

Феденко Е. П. Современный капитализм – другая сторона медали // Марксизм и современность, № 1–2, 1997. – С. 11–20.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002.

Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture // American Anthropologist, 72, 1970. – P. 320–330.

Maslow A. H. The Farther Reaches of Human Nature. – N. Y.: Penguin Books, 1976.